

Виктор колесников Адова пехота

Виктор Колесников

Адова пехота

<https://litres.ru/74341267>

SelfPub; 2026

Аннотация

Современные войны разительно отличаются от конфликтов прошлых эпох — теперь поле боя всё чаще становится испытательным полигоном, где новые технологии и тактики проходят проверку в реальных условиях. Двадцатые годы нынешнего тысячелетия особенно ярко обнажают эту тенденцию: беспилотная роботизированная техника и дроны уже не просто вспомогательный инструмент, а ключевой элемент стратегии, и их потенциал в будущем кажется почти безграничным.

На фоне стремительной автоматизации войны особенно остро звучит тревожный вопрос: сможет ли человек выстоять перед лицом холодного расчёта — машины, лишённой эмоций, сомнений и сострадания, зато наделённой безжалостной целеустремлённостью? Где проходит грань между человеческим гением и механической эффективностью, и не окажется ли однажды, что мы создали силу, которой уже не сможем управлять?

От автора: история создана в развлекательных целях и не имеет отношения к политике. Все события, имена и названия — вымысел. Любые совпадения случайны.

Виктор Колесников

Адова пехота

Глава 1

Этот рассказ я посвящаю моему настоящему другу и воину с позывным «Беркут»

"Высотка"

Ноябрь 2022 года. Восток Украины. Территория ВСУ.

Мог ли я прожить другую жизнь? Вряд ли. А если бы и мог — что дал бы этому миру? Прозябать где-то вдали от грохота битв, от едкой пыли и горелого пороха? Это было бы не просто бесполезно — это было бы предательством всего, во что я верил. Человек всегда там, где должен быть. Делает то, что предначертано. Не судьбой — нет, судьба тут ни при чём. Его ставит на место сама война, выковыывает шаг за шагом, пока не останется ничего, кроме долга и голоса внутри, который шепчет: «Держись. Ещё немного». И вот я здесь. Пока жив — значит, роль не сыграна. Хватит валяться. Нужно подниматься. И идти до конца. Пока бьётся сердце.

Эти мысли крутились в голове, будто обрывки сна, сквозь звон в ушах и горький привкус пыли. Солдат, чудом уцелевший после попадания танкового фугасного снаряда в укрытие, пытался собрать себя "по кускам". Снаружи враг продолжал свою смертельную пляску. Экипаж вражеской машины виртуозно лавировал между руинами частных домов, разбросанных перед одинокой девятиэтажкой, словно кто-то нарочно расставил декорации для этой кровавой сцены. Боевая машина противника раз за разом меняла огневые позиции, и каждый выстрел по зданию наводчик делал с нового места. Эта тактика работала уже не первый день — и «шестьдесят-

четвёрка» всё ещё держалась, будто сама сталь знала, что отступать нельзя.

Внутри здания царил хаос. Помещение, где укрылся солдат, утонуло в густом, плотном облаке пыли — она висела в воздухе, тяжёлая, едкая, оседая на всё, чего касался взгляд. Сквозь мутные, покрытые серой коркой стёкла штурмовых очков дверной проём в коридор казался размытым силуэтом, почти миражом. Укрытие — всего лишь тонкая стена между комнатами — было жалкой защитой. Но в тот критический миг выбора не было. Только инстинкт: спрятаться, переждать, выжить. Оглушённый чудовищным взрывом, солдат, согнувшись, рванулся вперёд. «Сейчас ещё врежет!» — эта мысль билась в голове, как набат. Зажмурив глаза, он метнулся через коридор, окутанный клубами дыма и вихрями пыли. Он рвался прочь от точки удара, будто мог убежать от самой смерти. На ощупь, почти вслепую, он нащупал прореху в стене — неровную, зияющую дыру, словно пасть, готовую поглотить его. И, не раздумывая, ввалился в неё, оказавшись на лестничной площадке подъезда номер два.

Где-то на нижних этажах рвались в воздух хриплые крики, перекрывая даже грохот рушащихся перекрытий. Командир морской пехоты, с лицом, посеревшим от копоти и усталости, метал приказы короткими, рублеными фразами — каждый слог был как удар молота, заставляющий бойцов срываться с мест. Морпехи, стиснув зубы, втягивали головы в плечи и бросались в дым, выстраивая рубеж контрата-

ки среди хаоса. Многоэтажка, превращённая врагом в мишень, стала их оплотом — последним островком порядка в этом аду. Три долгих дня тридцать военнослужащих держали здесь оборону, будто сама бетонная громада подпитывала их упрямую волю к сопротивлению.

Среди тех, кто оказался в кольце, смешались уцелевшие морские пехотинцы из разбитого разведывательнодесантного батальона, бойцы 604го Краснознамённого центра специального назначения «Витязь» — холодные, расчётливые, привыкшие к самым тёмным углам войны, — и группа наёмников, чьи мотивы были скрыты за масками и тяжёлыми взглядами.

Подразделения, загнанные в здание, столкнулись с противником, превосходившим их и числом, и огневой мощью. В пылу жестоких боёв они оказались отрезаны от основной группировки — словно лезвие аккуратно отсекло их от надежды на подкрепление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.